

Род и родовые отношения: что это значит для нас теперь?

В России стали вновь говорить о семье. Именно не о демографии, а о необходимости укреплять семью. Но ведь на двух поколениях семья не заканчивается, если видеть её как точку пересечения родов. И род уходит в прошлое, продолжается в будущее — через каждую семью и через каждого её представителя. Эти жизненные связи в нашей стране разорваны на уровне поколений, родившихся в предвоенное и послевоенное время. Как забвение родовых связей влияет на каждого из нас и на общество в целом? Как наше отношение к прошлому — к традициям, к наследию, к преемственности отражается на детях и внуках?

Мы задали четыре вопроса на эту тему читателям журнала в Сургуте.

1. Считаете ли Вы себя членом рода, или связи между поколениями в вашей семье слабы? Как это для Вас?

2. Видите ли Вы связь между силой семьи и силой народа?

3. Возможно ли возрождение или укрепление семейных ценностей «сверху»? И какие культурные практики действенны в этом смысле?

4. Что Вы думаете (знаете) о «Домострое»? Способна ли традиция дать опору современному человеку?

**СИДОРОВ Александр Леонидович,
Глава города Сургута**

1. Наше поколение — это потомки тех, у кого семейные связи прерывались неоднократно. В России, пожалуй, нет ни одной семьи, которой не коснулась бы эта беда. Самое первое большое и страшное прерывание произошло после Октябрьской революции 1917 г. Затем последовали огромные перемещения людей по стране в связи с индустриализацией и коллективизацией, наложившие свой отпечаток на семейную жизнь. Раскулачивание и репрессии тоже сделали своё дело. Моя мать, в своё время жившая в Ставрополе, на Кавказе, оказалась здесь на Севере не по своей воле, её отец был сослан в результате раскулачивания. Но при этом мать, несмотря на то, что все знали, что наша семья из раскулаченных, избегала рассказывать о том периоде жизни семьи, о том, почему это произошло. Это боль, которая осталась в ней и ушла с ней навсегда.

Затем Великая Отечественная война, перемещения после неё, великие советские стройки, ГУЛАГ... В горниле этих исторических событий нашей страны перемолото не одно поколение. Сегодня мы с большим трудом возвращаемся к своим корням. В семьях зачастую утрачены традиции, семейные воспоминания не стали святыми, они не прошли через сознание членов семей. Какая уж тут память поколений?! Вот и я не могу считать себя продуктом рода, хотя бы в силу того, что дальше прадеда по отцовской линии я никого не знаю.

2. Конечно же, да. Не смотря на то, что за раз были подрублены семейные корни, а плоть от плоти — вера в Царя, Бога, Отечество ушла, некое ощущение укоренённости всё же присутствует. Сейчас для многих Бога нет, Царя тоже нет, а что такое Отечество люди перестали понимать. Потому что одних изгнали туда, а других переместили так, что корней не найдёшь. Но есть такое объединяющее понятие, например, как могилы предков, родных, близких.

Ещё есть понятие семейных реликвий, которые присутствуют в традициях, наверное, каждого народа. Или вот ещё — фотографии. Правда, сколько сегодня вы найдёте квартир, домов, где есть фотографии дедов, прадедов на стенах? Нам во многом не достаёт понятия родового устройства. Была одна линия, которая родовые традиции прививала — это имущественная собственность. Если в семьях прадед строил дом, то дед его улучшал, пристраивал, расширял, укреплял, а отец усовершенствовал. При этом в понятие дома вложим не только строение. Ведь домоимущество — это те же корни, которые понятны, абсолютно ощутимы, материальны и которые родство только укрепляют.

3. Возможно, как, наверное, всё. В своё время была идея внедрить «сверху» в сознание людей чувство интернационализма и коллективизма, начиная с малых ногтей. В советское время оно происходило через октябрятские звёздочки, пионерские отряды и лагеря, комсомольские ячейки и т.д. Как бы сегодня об этом ни говорили, это работало. Есть мнение, что всё держалось на страхе, работе соответствующих органов. Нет, это было далеко не так.

Так точно и семейные уклады. Возрождается традиция посадить дерево, построить дом, вырастить сына. Сейчас есть возможность построить свой дом, а уж последующие поколения будут достраивать и усовершенствовать его. А вот с традициями семейными сегодня происходит что-то другое. Если раньше уклад держался на семейной экономике, на каком-то крепком хозяйстве, то сегодня экономические свободы дают право перемещения и выбора места жительства.

А как привить поведенческие нормы, уважение к браку, например? Ведь и прежде наверное не всегда женились удачно, чтобы любить друг друга всю жизнь. Просто изначальное представление о браке было другое. Перед глазами — пример отца и матери, как у меня, которые никогда не помышляли о разводе, не смотря на то, что и ссоры бы-

вали, и проблем — пруд пруди. Но мы с братом не знали страха, что родители могут разойтись. А сейчас это почему-то запросто. Я думаю, что уважение к семье в детях с малых лет должно воспитываться прежде всего родительским примером, в школе научить семейным ценностям невозможно. Там говорят одно, а в семье ребёнок может видеть всё с точностью до наоборот.

4. «Домострой» будет сложно донести до молодёжи, она, к сожалению, воспринимает знания через комиксы. Может быть, мы «Домострой» в сотовый телефон заберём, как игру? Не можем мы преподавать высшую математику людям, которые не учили арифметики и не знают азов алгебры.

ДВОРЯШИНА *Нина Алексеевна*, к.ф.н., доцент кафедры литературы и журналистики Сургутского государственного педагогического университета

1. Мы в семье бережно относимся ко всему тому, что связано с нашими корнями, хотя удаётся находить какие-то крупинки сведений о предках. Я, например, знаю, что мой отец из так называемых «панцирных бояр» (категория служилых людей XVI-XVIII вв). Я знаю, что в Сибирь они пришли откуда-то из Белоруссии, осели под Ишимом. А род мамы вообще-то с украинских земель. В голодные 1930-е годы прадедушка с семьёй отправился в Сибирь, в край, как им казалось, богатый. Сейчас продолжает собирать историю нашей семьи дочь Наташа.

2. Да, я думаю — это прямая связь. В крепкой семье есть понимание друг друга и уважение, ценится труд и формируется чувство земли, чувство родины. И крепость народа, крепость родины, конечно, будет прирастать и строиться именно на этом.

А сейчас есть ощущение всеобщего разлада. Я где-то прочитала очень мудрое суждение о том, что семья — это то архитектурное сооружение, которое надо реставрировать каждый день.

И действительно, ведь каждый день появляются трещины в семье: не так сказал, что-то сделал... Так остановись, затри эту трещину, отреставрируй, сбереги — так сохранится дом.

3. Трудный для меня вопрос. Из личного опыта я знаю, что укрепление всегда шло изнутри. Но будем говорить прямо, ценности семьи и дома, как сегодня, в обществе больше не существует. А государство крепко забыло о своей просветительской функции. Без навязывания надо бы давать молодым семьям хорошие, красивые примеры, чтобы они, может быть, захотели изменить и свои представления об основах семейной жизни. Чего стоит, например, традиция семейного чтения. Для меня необходимость в этом очевидна. К нам в университет приходят студенты, которые по окончании учёбы будут воспитателями детских садов, учителями начальных классов, с абсолютным незнанием детской книги. Это катастрофа! Они её не читали, они выросли, НЕ зная детской книги! Я рассказываю им много о традициях семейного чтения, о том, как это может быть. И они с удивлением смотрят на это.

4. Понятно, что современная женщина не будет терпеть многое из того, на чём держится «Домострой», но в нём заложены здоровые основы семейной жизни. И не лишним будет сегодня помнить: не состоится дом, семья, если ты будешь убеждена в том, что ты всегда права. Надо уметь прощать, уметь видеть и принять роль мужчины в доме и вообще отнестись с уважением к его статусу хозяина, главы семьи и не претендовать на ведущую роль в семье. Даже если ты в чём-то чувствуешь себя сильнее — чуть-чуть отойди на задний план, подними его, подними мужа, пусть он почувствует свою и значимость, и роль, и ответственность, поддержи его, раз ты сильнее.

Хочу привести строки Наума Коржавина:

В наши трудные времена,
человеку нужна жена,
Нерушимый уютный дом,

Чтоб от грязи укрыться в нём.
 Прочный труд и зелёный сад,
 И детей доверчивый взгляд,
 Вера робкая в их пути
 И душа, чтоб в неё уйти.
 В наши подлые времена
 Человеку совесть нужна,
 Мысли те, что в делах ни к чему,
 Друг, чтоб их доверял ему.
 Чтоб в неделю хоть час один
 Быть свободным и молодым.
 Солнце, воздух, вода, еда —
 Всё, что нужно всем и всегда.
 И тогда уже может он
 Дождаться иных времён.
 Мне кажется, что Коржавин очень
 точно определил составляющие того,
 что делает семью такой крепостью, на
 которой будет держаться государство.

ДОБРОДОМОВ Николай Сергеевич, инженер ОАО «Сургутнефтегаз»

1. С детства все самые важные для меня события связаны с семьёй: от открытия мира во время поездки к бабушке на машине через всю страну, семейных обедов по выходным, когда вся семья собирается, и каждый делится своими радостями и горестями, до простых ежедневных звонков друг другу. Возможно, мне повезло, потому что мои родители выходцы из деревни, а там, как известно, силён семейный уклад. Там твоя жизнь как на ладони, поэтому трудно жить обособленно, не посвящать никого в свои дела. Конечно, после переезда родителей на Север кое-что изменилось, но эта связь, может быть, став чуть слабее, не исчезла вовсе. Основное осталось: отец — глава семьи, её защита и опора, а мама — хранительница тепла, духа нашего дома.

2. Можно сколько угодно заниматься укреплением военной мощи страны, накапливать вооружения, но всё это не поможет, если сами люди слабы. А это неизбежно без семьи. Она основа нашего общества, какой бы пафос в этом не звучал. Чувствуя опору и поддержку родных, человек способен на многое.

3. Сомневаюсь. Возможно, в этом виновато моё неверие в нашу власть, а может быть, просто существует какое-то глубинное понимание того, что подобные вещи нельзя навязать «сверху». Для укрепления семьи действеннее пример родных и близких людей, если он есть. А учреждённый государственный праздник семьи я воспринимаю, лишь как возможность провести с ними дополнительное время. Впрочем, всё это сугубо индивидуально, и силу пропаганды ещё никто не оспорил.

4. Рискну предположить, что мои знания о «Домострое» ограничиваются теми же самыми обрывочными знаниями, как и у большинства людей: это памятник древнерусской литературы, да ещё и на неудобоваримом языке, сквозь дебри которого не продерёшься. Неправильное место, на мой взгляд, занимает «Домострой» в нашей жизни: о нём всего лишь бегло упоминают на уроках литературы в школе, чуть более подробно рассматривают на гуманитарных факультетах вузов. А ведь это не просто произведение, это опыт людей, живших до нас. Опираясь на поучения «Домостроя», они организовывали свою жизнь, быт. Простому произведению так влиять на жизнь человека не под силу. Значит, в «Домострое» кроется что-то большее.

АЛЕШКО Дмитрий Эдуардович, социолог администрации г. Сургута

1. Пожалуй, да, считаю. Есть несколько ключевых фигур для меня. Прадед-поляк (это по линии матери), после восстания 60-х годов XIX века высланный в Сибирь, дед — горный инженер, был репрессирован. Бабушка, по материнной линии опять же, из-под Ленинграда из семьи так называемой рабочей аристократии. Моя мать — после войны — учитель в поселковой школе в Челябинской области, защитила кандидатскую и до сих пор, несмотря на то, что ей 84 года, сотрудничает с Челябинским институтом культуры в редакционно-издательском отделе и с со-

ветом ветеранов института. О роде отца мне мало известно. Он — «фольксдойче», ставший музыкантом — и педагогом, и руководителем большого ансамбля (в Риге). В нашем семействе было пианино и целый сундук с нотами — до смерти деда поддерживалась традиция позапрошлого века играть на фортепьяно.

В какой-то степени я считаю себя продолжателем этой совокупной линии. По крайней мере, я примерно представляю, почему реагирую на лицемерие, пустословие, предательство, враньё и халтуру. Это явно оттуда, потому что внешняя среда у всех моих одногродок была одинаковая, а траектории жизни получились у всех разные. С чего

Род и родовые отношения: что это значит для нас теперь?

бы это? Это значит разная культурная (или квазикультурная) предыстория. Продолжатель ли я рода? В пафосно-феодалном смысле — нет, не продолжатель. А вот «содержательно», если угодно, нравственно, пожалуй, что да...

2. Вопрос поставлен некорректно. Что такое сила (семьи, народа)? В лучшем случае метафора. Если не сказать грубее. Начнём с того, что сама семья сегодня — конструкция эфемерная. Это там, где штамп стоит? Он что, помогает? На 100 регистраций 95 разводов! Надо же понимать, что вы теперь живё-

те аж в XXI веке! Когда, почему и для чего функционально действительно была на месте вот эта семейная организация, в связи с чем она образовалась? Когда стали выделяться натуральные хозяйства и собственность, она действительно нужна была для выживаемости. Дальше — сословная организация, покрытая православным покрывалом. В XX веке, что у нас, что за бугром — индустриализация, производительность труда, технологизация. Натурального хозяйства больше нет, и любая девица или дама в состоянии содержать себя и свое чадо. И общественное порицание куда-то пропало... Ну, занимаются благоустройством, список задач извещен и кончен. Когда благоустройство достигнуто, дальше что? Это «сила семьи» что ли? Это вы вообще про что?! То же самое по поводу «силы народа» могу сказать. Я-то пока вижу только «население», а «народ» — это лексика полит-попсы, т.е. жульничество.

Можно ли сделать из населения народ? Можно. И «стерженьем» для этого, кроме идеи, ничто другое не может быть. В этом смысле сознание первично. Другое дело, «материал голов» годится или нет для того, чтобы поглотить идею. И какова должна быть сама «идея»? То, что сейчас активно насаживается — православно-националистическое — очень плохо, т.к. за этим стоит опять делёж и борьба за привилегии. Довольно черносотенное, тянет назад, примерно в XVI век.

4. Сегодняшние попытки возродить «старые традиции» — это жульничество, лубок, который к традиции мало отношения имеет. Чтобы традиции действительно имели место, надо всех вернуть в те времена, где они мели место. Попробуйте открутить машинку времени лет так на 300 в окружении тех, которые живут в XXI веке. Вам не кажется это как-то странным? И вместе с тем я говорю традициям и «да», и «нет».

Сначала о «нет». Воспроизводство традиций было возможным, пока условия жизни менялись крайне медленно или вовсе не менялись. Сейчас этот фокус не получится по очевидным при-

чинам. Родитель пытается насадить на своё чадо те нормы, в которых он сам формировался, других у него попросту нет. Но ведь следующему придётся жить в других условиях.

Теперь о «да». От родителя человек получает первичный инструментарий для будущего делания себя: от простого умения читать, писать до тонкого различения звуков, цветов, размеров, навык внимательного смотрения, делания руками... Это уже великое дело, стартовый потенциал какой-никакой, чтобы делать следующий шаг, вывести свою траекторию, судьбу в итоге. Ещё нужен стартовый инструментарий от культуры, которая рассматривается мной как совокупность эффективных способов действия (это — «традиции»?).

И «да», и «нет», оба ответа верные, хотя и противоречат.

МАНАЕВА Лариса Ивановна,
начальник отдела НТИ ИЭВЦ
ОАО «Сургутнефтегаз»

1. Конечно же, считаю. В нашем роду есть предания, есть память, правда, увы, не очень глубокая, до прадедов. Есть мифы, укоренившиеся уже в моих внуках. Есть поминовение. Эта тема для меня и важна, и болезненна. Вообще ответы на такие вопросы предполагают минимум объём брошюры, иначе получается тенденциозность.

2. Связь прямая. Не знаю, как определить в отношении «силы» и её измерения, но наличие семьи в её религиозной, для меня христианской, традиции, — единственное основание для существования народа, в иных случаях можно говорить только о населении.

3. Ну, только если с очень высокого «верху», горнего. Семейные ценности отдельно от христианских (либо иных конфессиональных) искусственны, поэтому и имеют цену бижутерии и такую же скорость изнашиваемости. Убеждена, что не существует светских культурных дей-

ственных практик, способных воспитать любовь, жертвенность и терпение (не путать с терпимостью и уж тем более пресловутой толерантностью), т.е. таких качеств, которые создают и держат семью.

4. Полагаю, что «Домострой» — замечательный учительный источник, катехизисный в первых своих главах и познавательный в последующих о быте наших предков.

Конечно же, традиция способна дать опору современному человеку. Если ему есть чем опираться, то он найдёт себе подходящую опору.

СИМОНОВА Ольга Алексеевна,
старший преподаватель кафедры методики преподавания английского языка и перевода Сургутского государственного университета

1. Я считаю себя членом даже двух родов: Щербаковых и Огнёвых по линии отца и линии матери соответственно. Корни этих родов — в Горном Алтае. Они переселились туда из центральных районов России. Щербаковы — после отмены крепостного права, а Огнёвы из переселенцев-староверов, пришедших в Алтай в середине XIX века, а может даже ещё раньше.

Я очень много занимаюсь летописью моей семьи, лет 20 точно. Когда у меня появились свои дети, я начала задумываться о том, кто мы и откуда, куда дальше пойдём? По образованию я ещё и историк, поэтому мне это очень интересно, да и люди в роду очень интересные. Например, многие родственники моего отца работали в сфере просвещения, образования, многие из них впоследствии были репрессированы.

Для меня лично это очень важно. Иногда задаёшь себе вопрос, как поступить, какое принять решение, и вдруг срабатывает какой-то здравый смысл или внутренний интеллект, я бы так его назвала. Я ощущаю это в себе и думаю, что он передан от предков генетически. Считаю, что есть у всех, только кто как этим распоряжается.

Род и родовые отношения: что это значит для нас теперь?

2. Даже в мире животных мы видим связь. А люди — это избранные Богом, как они распорядятся данным благом создавать семьи. Есть семьи сильные, в них поддержка друг друга неформальная, люди чувствуют себя

защищёнными. Больше бы таких семей, тогда общество будет здоровым.

Вот мы сейчас со студентами в английском разговорном клубе, которым я руковожу при Сургутской центральной библиотеке, обсуждаем тему семьи. Члены клуба поликультурны, полиязычны, полинациональны. Так случилось, что у многих из них разные национальности сошлись в одну семью, и я считаю, что это укрепляет общество. На примере клуба я вижу, как участников захватывает интерес к традициям ведения быта у разных народов. Они с увлечением изучают это и рассказывают об этом. Так что есть только две дороги: или разъединиться по национальностям и разрушить всё, или объединиться, найти компромисс и жить долго и счастливо. Мне кажется, разум должен подсказать, что мы не можем сделать себе вреда, своим детям и внукам.

3. Ну, безусловно! Мы живём в обществе, а общество регулируется государственными структурами. Но, опять же, «нельзя ждать милости от природы» — наше счастье в наших руках. Я думаю, что главным объединяющим фактором для семьи является совместное действие. Мне очень нравится, когда объединяют семейные традиции. Вот у нас в семье общее дело — это наша дача. Изучение истории семьи объединяет. Я считаю, что каждый человек должен знать свои корни, иначе мы будем нацией, как говорят, не помнящей родства своего.

4. Считаю, что «Домострой» сегодня очень актуален, это же порядок! Нас заносит то в фэн-шуй, то в другие экзотические мировые практики. Но нужно не слепо бежать за другими народами, а осовременить свои вековые традиции. Может быть, наши потомки создадут «Домострой XXI века»? Очень интересно знать, как они будут строить свою жизнь в новой России, по-новому или что-то возьмут из традиций, заглянув в глубь веков? У нас ведь тоже есть мудрость народа, но она почему-то забывается и уходит, а потом начинаем изобретать велосипед.

**ФЕДУЛОВ Алексей Алексеевич,
коллекционер, сотрудник Сургутского
краеведческого музея**

1. Я член огромнейшего рода. Нас много: Федуловы, Вергуновы, Калашниковы, Балуевы... Детям моим интересна история нашего рода, они знают её прекрасно. Вообще в нашей семье очень крепкие связи.

Я считаю, что любой человек, как и любое растение, своими корнями является составной частью этого мира. Если эти корни подрубить, то он погибнет. Да и как можно жить-то без родовой памяти? Всё ж оттуда идёт, с истари и остаётся в нас на генном уровне. Ведь даже поговорки такие есть: «Свинья не родит бобра, а сова не высиживает орла», «Яблоня от яблони недалеко падает» и т.п. В русском народном творчестве всё сказано о родовых корнях, о семье.

2. Вот нас раньше всегда учили: сначала думай о родине, а потом о себе. В юности я эти слова воспринимал, а потом стал задумываться над ними и пришёл к выводу — невозможно любить родину, не любя себя и свою семью. Как можно было думать о какой-то абстрактной родине, если ты о себе не думал?

В моём понимании связь между семьёй и народом естественна. Например, если семья не сильная, младшие не почитают старших и вообще мало с ними общаются, то о какой связи можно говорить дальше с народом? Считаю, что в семье всё должно быть устроено на взаимовыручке и в народе тоже.

3. Никогда. Это должно идти только от самой семьи, снизу подниматься, от корней. А по приказу будет так: поступит команда, мы сделаем вид, что услышали, скажем: «Есть!» — и пойдём дальше. Так в нашей стране уже было много раз.

Укрепить семью можно, наверное, и с тех практик, которые используются, например, в Историко-культурном центре «Старый Сургут». Там организована экспозиция «Семейный альбом Сургута», и на базе этой экспозиции проводится мастер-класс «История моей семьи»,

на котором можно получить начальные навыки составления генеалогического древа, ведения домашнего архива. Таким образом, можно помочь людям разобраться с историей своей семьи, потому что многие и хотели бы знать свои корни, а просто не знают с чего начать и как это делать. Вот и надо попытаться научить тех людей, которые хотя бы научиться, а они уже передадут эти знания своим детям. Так потихоньку дело и пойдёт. Главное, чтобы семья захотела этого.

4. «Домострой» для меня не является настольной книгой. Но я считаю так: без наших старых русских традиций, сложившихся в глубине веков, нашему обществу теперь просто не выжить. Что за семья, что за государство, у которых нет своих традиций? Если, допустим, сын не будет почитать отца, значит, внук туда же пойдёт. Так и не будет семьи. На чём же тогда будет строиться весь род человеческий и крепиться государство?

Ещё до «Домостроя», до христианизации в нашем народе были традиции, которые передавались из рода в род, своя культура. Я не против христианской веры, просто хочу подчеркнуть, что когда она пришла, прервалась связь поколений. Может быть, не сразу, может, впоследствии, когда удалось убедить народ, что до кириллицы мы были убогие и неграмотные. Я полагаю, что в христианскую веру очень много пришло от старой веры, бытовавшей до неё.

Традиция — это то, на чём стоит семья, любой современный человек, а выбей эту опору и пропадёт человек. Наркомания и пьянство как раз и есть результат потери человеком опоры, традиции семейной.

В детстве мы играли в игру, был очерчен круг (кон), из которого команде выходить было нельзя. Так вот «Домострой» это такой же кон, круг устоев, традиций, по которым жил наш народ. Уж так случилось, вышли мы из этого кона и живём теперь за коном.